

ненападении. Скифы его выполняли до смерти полководца. Получается, легенда все же в чем-то правдива. Времени же с тех пор прошло достаточно даже для ослабления гетов (или наоборот древлян).

Распространением разного рода христианских ересей на Руси в последнее время пытаются объяснить и отсутствие точных сведений о самом процессе проникновения на Русь православия. Постепенное вытеснение прежних систем письма кириллицей характеризует проникновение на Русь православия как процесс весьма продолжительный и далеко не такой безоблачный, что нам представляют современные церковные историки. Об этом следует помнить, начиная исследования на эту весьма деликатную тему.

Литература:

1. Бычков, А. Киевская Русь. Страна, которой никогда не было. – М.: Астрель, 2005. 446 с.
2. Галкина, Е.С. Тайны Русского каганата. – М.: Вече, 2002. 430 с.
3. Гумилев, Л.Н. Поиски вымышленного царства. – М.: Айрис-пресс, 2002. 428 с.
4. Королев, А.С. Загадки первых русских князей. – М.: Вече, 2002. 480 с.
5. Соколянский, А.А. Введение в славянскую филологию. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. 400 с.
6. Уханова, Е.В. У истоков славянской письменности. – М.: Издательский дом «Муравей», 1998. 236 с.
7. Харитонов, А.М. Русские письма в Житии св. Кирилла // VI Приморские образовательные чтения памяти святых Кирилла и Мефодия. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2007. – С. 61-62.
8. Чудинов, В.А. Загадки славянской письменности. – М.: Вече, 2002. 528 с.
9. Шифма, И.Ш. Александр Македонский. – Л.: Наука, 1988. 208 с.
10. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Яцев. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 686 с.

ПИКАЛОВ Д. В.

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ И
ИСКУССТВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИСТОКИ БИБЛЕЙСКОГО КОНФЛИКТА И ХАНААНСКИЙ СЛЕД

Тема мировоззренческого конфликта кочевников и земледельцев уже ранее рассматривалась нами в нескольких работах [6, с. 148-153; 7, с. 65-70]. Однако, уже после их опубликования, у нас возникли некоторые новые мысли, которые хотелось представить вашему вниманию.

Нами ранее уже была высказана предположения, что в основе библейского сюжета о Каине и Авеле, лежит идея дистанцирования кочевников-иудеев от земледельцев Ханаана и самое главное, обоснование своего хищнического поведения по отношению к последним. Кочевники-скотоводы, ведущие себя по отношению к земледельцам как хищники (иудеи времен Иисуса Навина, скифы, гунны, монголы), убивая и грабя их, хранили и воспроизводили в своих обрядах миф о земледельце – убийце и грешнике.

Однако, сейчас нам видится, что история о Каине и Авеле значительно сложнее простого концепта дистанцирования, и самое главное, мы сейчас можем предположить примерное время ее возникновения. Нас все время смущал сам факт того, что в мифологии кочевника, именно кочевник и выступает в роли жертвы. В своей работе «Миф и ритуал неолита» нами так же приводился египетский эквивалент библейской легенды, в котором также земледелец убивает кочевника, однако для египетского мировоззрения такой сюжет вполне логичен и закономерен, так как египетская цивилизация земледельческая [5, с. 15-24]. И победа земледельца над кочевником, как постоянной угрозой, есть закономерная реакция мифологизированного сознания оседлого населения. Однако, почему в мифологии кочевников и скотоводов иудеев земледелец Каин убивает в поле скотовода Авеля, было не совсем ясно.

Если имя «Авель» обозначает «пастух», то имя «Каин», переводится как «кузнец». Не земледелец, а именно кузнец. Кузнец Каин «построил город», а одним из его потомков стал Тувалкаин, «который был ковачем всех орудий из меди и железа».

Библейское предание о кузнеце Каине отражает и реальную историческую ситуацию, с которой столкнулись древние иудеи, придя в Ханаан. Как отмечают археологи, ханаане и филистимляне ушли далеко вперед в деле металлургии и металлообработки, нежели чем кочевники-иудеи. Даже ритуальные статуэтки, находимые в древнеиудейских поселениях, выполнены в хананейской традиции, а оружие имеет явное филистимское происхождение. Ветхий Завет сохранил предание о том, что филистимляне запрещали иудеям иметь собственных кузнецов: «Кузнецов не было во всей земле Израильской; ибо Филистимляне опасались, чтобы Евреи не сделали меча или копья» [4]. И как предполагают учёные, дело, очевидно, не только в запретах, но и в первую очередь в контрасте между развитием металлургии двух народов. Железо, как отмечает Н.Я. Мерперт, входило в обиход израильтян очень медленно. [2, с. 266] Именно филистимляне первыми привнесли культуру железа в Ханаан. Археологами обнаружены изготовленные филистимлянами железные кинжалы, серпы, мечи, наконечники копий, элементы плуга и украшения.

Мы также знаем, что священное предание иудеев хранит память о войне против филистимлян. Филистимляне пришли в Ханаан значительно раньше иудеев и видимо обосновались там настолько прочно, что все попытки выбить их оттуда, упоминаемые в книге Иисуса Навина не увенчались успехом. Археологи фиксируют тотальное опустошение городов всей Западной Палестины в раннем бронзовом веке и резкое пресечение развития их культуры на целых три столетия. Ряд исследователей считает это следствием вторжения семитских кочевников-скотоводов. Н.Я. Мерперт отмечает связь между упадком городской цивилизации в Западной Палестине и библейскими преданиями о Иисусе Навине и разрушении иудеями ханаанских городов [2, с. 220-222]. И хотя сейчас ряд исследователей ставит под сомнение, что именно кочевники-иудеи причастны к этим разрушениям, считая, что предание о «священной войне» Иисуса Навина, не больше чем героический

миф созданный намного позднее, все же наш взгляд отношение между филистимлянами и иудеями носили не совсем мирный характер.

Именно для сопротивления филистимлянам израильские племена стали консолидироваться под властью царя. Однако филистимляне не только нанесли израильтянам сокрушительное поражение приведшее к гибели царя Саула, но и забрали в качестве трофея священный Ковчег Завета.

Учитывая все вышеизложенные факты, а именно то, что филистимляне обладали передовыми для своего времени технологиями выплавки и обработки железа, производства железных колесниц и оружия, чего не было у кочевников-иудеев; имя «Каин», которое переводится как «кузнец», к тому же он построил первый город; предание о священной войне Иисуса Навина, когда вся добыча «предавалась заклятию», т.е. её надлежало целиком уничтожить, принести в жертву Яхве; тактика «выжженной земли», которую мы видим в Иерихоне, не просто разрушенном до основания, но когда всякая попытка восстановить его объявлялась преступлением; тактика партизанской войны легендарного Самсона; все это позволяет нам предположить, что возникновение истории о Каине и Авеле относится к периоду конфликта между филистимлянами и иудеями. То есть ее возникновение, возможно, датируется XIII-VIII в. до н.э.

Но еще более интересен тот факт, что в отрывочных сведениях касающихся религии филистимлян, сохранился сюжет близкий к библейской истории о Каине и Авеле. Тот факт, что кочевники-иудеи, придя в Ханаан, усвоили многие элементы местных религиозных верований не является секретом. Это и отказ от переносных святилищ времен Моисея в пользу постоянных, это и соединение иудейского бога Яхве и местного божества Эла, и переориентация святилищ Элла в святилища Яхве. Причем новые святилища последнего строятся в соответствии с ханаанскими образцами. Кроме того, появление среди иудеев имен, включающее в себя имя «ваал», что отсылает нас к местному ханаанскому божеству Ваалу. Знаменитый Гидеон называется также Иероваалом – «Ваалом битв», это позволяет предполагать, что или имя «ваал» в значении «Господь», становится одним из эпитетов Яхве, или же почитается наравне с ним. Так же во многом усвоена ханаанская система жертвоприношений. Именно тогда, как отмечает М. Элиаде, израильтяне стали практиковать искупительные жертвы (холокост), которые стали пониматься ими как подношение Яхве [8, с. 231]. Жреческий класс у иудеев организуется так же по ханаанским образцам. Поэтому, предположение о заимствовании сюжета иудеями нам кажется вполне оправданным.

До 1929 г. все данные о ханаанской религии, черпались в основном из Ветхого Завета, финикийских надписей и сочинений греческих авторов. Во время раскопок в Угарите было обнаружено большое количество мифологических текстов, относящихся к XIV-XII вв. до н.э., в которые, по мнению ученых, восходят к более ранним текстам. Однако, те тексты, которые удалось расшифровать, пока не дают полной картины ханаанской религии и мифологии, что вполне закономерно, и о чем нами было рассмотрено в книге «Миф и ритуал неолита» [5, с. 11-15].

Во фрагментарных текстах, обнаруженных во время раскопок в Угарите, содержится сюжет, близкий к библейской истории о Каине и Авеле. Ила – глава угаритского пантеона, его имя в семитских языках означает «бог», тексты так же именуют его эпитетами «всемогущий», «царь», «бык». Головной обор Илы увенчан рогами. Его противником является Баал, его собственный сын, однако носящий имя «Сын Дагана» или «Сын зерна». Угаритские тексты называют Баала «Хозяином Земли». Очень плохо сохранившийся фрагмент текста повествует о том, что Баал напал на Илу, схватил и ранил его, а так же забрал всех жен последнего. К сожалению, текст не говорит, насколько серьезным было ранение Илу, однако, тот факт, что он никогда не пытался вернуть себе свое положение, говорит о многом. Йамму – любимый сын Илу бросает вызов Баалу, но погибает от рук последнего. Богиня Астарта просит Баала расчленив тело Йаммы и разбросать части.

Конечно, угаритский сюжет не повторяет один в один библейскую легенду о Каине и Авеле, однако в нем присутствуют все значимые элементы – «Баал-Сын Зерна-Хозяин Земли» убивает брата «Йамму-Сына Быка».

Возможно, что к филистимскому периоду относится и появление в ряду нечистых для иудеев животных собаки и свиньи. Археологи находят множество свиных и собачьих костей именно на территории филистимского Пятиградья куда входили такие города как: Газа, Ашкелон, Экрон, Гат, Ашдод. В тоже время, исследуя горы к западу от Иордана, в месте, где обитали древние иудеи, останков свиней не встречено вовсе, тогда как в низменных районах, в районе проживания филистимлян кости свиней были обнаружены повсеместно.

Исследование в 2013 г. ДНК останков этих древних свиней показало, что они имеют европейские корни [3]. Аналогичные исследования в соседних странах – Египте, Иране, Ираке, Сирии и Турции – показали, что у тамошних свиней ближневосточная родословная. Европейские свиньи распространяются на территории филистимского Пятиградья в железном веке (около 900 года до н. э.) и постепенно берут верх над всей популяцией кабанов на территории сегодняшнего Израиля, пока ближневосточные свиньи не исчезают оттуда полностью.

По мнению сотрудника Института археологии Тель – Авивского университета, профессора Израэля Финкельштейна, именно отношение к свиньям могло стать важной гранью между кочевыми и оседлыми народами Палестины. «Сформировать этническое самосознание на принципах «мы-они»: они едят свинину и живут в городах, а мы ее не едим и живем в горах» [3].

То же самое можно предположить и в отношении собак. В иудаизме собака является животным нечистым. В священных книгах, таких как Ветхий Завет и Талмуд, практически все упоминания о собаках, за исключением пары случаев, носят крайне негативные оттенки – презрения, омерзения, грязи и бесстыдства. Идея ее нечистоты имеет глубокие культурные корни. Дело в том, что в культурах охотничьих и пастушеских отношение к собакам диаметрально противоположное. Там, где традиционно практиковалась охота (как было в культурах Средиземноморья, Ирана и Египта), собака ценилась как верный помощник человека, его равнозначный партнер. Народы-пастухи (евреи и арабы) признавали лишь чистый домашний скот. Охота у

древних евреев приравнивалась к разбою, а мясо диких животных было под религиозным запретом. Собака же, как неперменный атрибут охоты, ставилась на самую низшую ступень.

Сравнение с собакой считалось для иудея страшным оскорблением. Вырученные от продажи собаки деньги были равнозначны деньгам, зарабатываемым блудницами, и также запрещались к внесению в Дом Господа – Скинию. И любое чистое животное, купленное на такие деньги (или даже просто выменянное на собаку) было запрещено приносить в жертву.

Собака в Ветхом Завете представляется как средоточие самых омерзительных качеств, которые только можно себе вообразить – подлости, жадности, бесстыдства, трусости и ненасытности, корысти, грязи, разврата и прочих многочисленных пороков и грехов. В текстах Нового Завета эта традиция продолжается, хотя и представлена в менее острой форме.

Однако, на территории филистимского Пятиградья кости собак встречаются так же часто, как и кости свиней. Не имеем ли мы в данном случае, процесс перенесения древними иудеями негатива в восприятии своих врагов на филистимских домашних животных. Сложно сказать, что именно вызвало табуированное отношение древних иудеев к свиньям и собакам, либо их вражда с филистимлянами, либо навязываемые самими филистимлянами иудеям пищевые и поведенческие запреты, как это было в Древней Индии, когда кочевники-арии проводили пищевой геноцид в отношении местного дравидского населения, запрещая последнему есть мясную пищу.

Само появление собак библейская традиция связывает с Каином, после убийства своего брата Авеля, Бог жестоко наказал его и заставил вечно скитаться по свету. Напуганный Каин умолял Господа хоть как-то защитить его от опасностей мира, и тогда Бог дал ему в спутники собаку, с которым Каин не расставался и в своем жилище (поэтому, обычай вводить в свои дома собак восходит к Каину и может быть назван каинитским).

Если наше предположение о том, что легенда о Каине и Авеле была позаимствована иудеями у филистимлян и переосмыслена в рамках своей культуры, то сюжет с появлением собаки у Каина, как нельзя лучше вписывается в предложенную нами концепцию.

Позже, негативное отношение иудеев к свиньям и собакам было позаимствовано арабами, и стало частью исламской традиции, скорее всего в период пребывания пророка Мухаммеда в Медине, где он предпринимал усилия по обращению иудеев.

На наш взгляд, вполне вероятно, что ханаанейские сюжеты, к сожалению, по большей части не сохранившиеся, оказали серьезное влияние на библейскую традицию, дошедшую до нашего времени в текстах Ветхого Завета.

Литература:

1. *Книга Судей (15, 4-5)*
2. Мерперт, Н.Я. *Очерки археологии библейских стран [текст] // Н.Я. Мерперт – Москва: ББИ, 2000. – 217 с.*
3. *Новости археологии. По мнению израильских археологов именно свиньи стали причиной появления первого иудейского государства. [Электронный ресурс]. URL: http://www.archae.ru/archae-news/archae-news2_688.html (Дата обращения 21.04.2017).*
4. *Первая книга Царств (19-21).*
5. Пикалов, Д.В. *Миф и ритуал неолита [текст] // Д.В. Пикалов. – Ставрополь, СКФУ, 2015. – 217 с.*
6. Пикалов, Д.В. *Мифы о противостоянии земледельца и пастуха в Древневосточных культурах [текст] // Д.В. Пикалов. Вестник Северо-Кавказского федерального университета № 1(40). – Ставрополь, СКФУ, 2014. – 310 с.*
7. Пикалов, Д.В. *Каин и Авель: мифологика конфликта. [текст] // Д.В. Пикалов. – Москва, Юр-ВАК, 2013. – 78 с.*
8. Элиаде, М. *История веры и религиозных идей. Т I. – Москва: Академический проспект, 2008. – 622 с.*